

Й.Р. Шангараев, Н.И. Иллерицкий

Трансформация роли Казахстана на евразийском рынке газа

Аннотация. В рамках статьи анализируется актуальная ситуация в газовой энергетике Казахстана, а также рассматриваются ключевые ограничители развития казахстанской энергетики. Обладая значительными запасами газа, Казахстан использует большую его часть для обратной закачки в нефтяные пласты, а добыча контролируется иностранными консорциумами. Растущий внутренний спрос приводит к невыполнению экспортных обязательств и актуализирует вопрос энергетической безопасности. Казахстан сталкивается с нехваткой газа в стране и со стремительным ухудшением инфраструктуры. Авторы полагают, что для трансформации роли страны на газовом рынке необходимо увеличить импорт газа из России и сделать акцент на транзите ресурсов.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, Китай, ЕАЭС, энергетика, газ, транзит.

Авторы: Шангараев Йосиф Робертович, студент 4 курса факультета мировой экономики и политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: jsangaraev@gmail.com

Иллерицкий Никита Игоревич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-1944-861X. E-mail: ini@iccaras.ru

Joseph R. Shangaraev, Nikita I. Illeritsky

Transformation of Kazakhstan's Role in the Eurasian Gas Market

Abstract. The article analyzes the current situation in the gas energy sector of Kazakhstan, as well as the key constraints on the development of the country's energy sector. With significant gas reserves, Kazakhstan uses most of it for re-injection into oil reservoirs, and production is controlled by foreign consortia. The growing domestic demand leads to non-fulfillment of export obligations and raises the issue of energy security. Kazakhstan is facing a shortage of gas in the country and a rapid deterioration of infrastructure. The authors believe that in order to transform the country's role in the gas market, it is necessary to increase gas imports from Russia and focus on the transit of resources.

Keywords: Kazakhstan, Russia, China, EAEU, energy, gas, transit.

Author: Shangaraev, Joseph R., 4th year student at the Faculty of World Economics and Politics, National Research University Higher School of Economics. E-mail: jsangaraev@gmail.com

Illeritsky, Nikita I., Candidate of Sciences in Economics, Leading researcher at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-1944-861X. E-mail: ini@iccaras.ru

Экономика Казахстана является крупнейшей в Центральной Азии. Она характеризуется умеренным ростом ВВП, активным участием государства в экономической деятельности и важнейшей ролью экспорта энергоресурсов в доходах страны.

Казахстан занимает стратегическое положение в центре Азии, соединяя рынки Европы и Китая с запада на восток, а также России и Центральной Азии с севера на юг. Население республики составляет 20,3 млн человек, что при значительной площади страны (девятое место в мире) демонстрирует проблему неравномерности населения. Культурно-исторически территория Казахстана делится на 3 части — жуза: Малый, Средний и Большой. Эти исторические регионы имеют значительные различия в экономической сфере.

ВВП Казахстана в период с 2000 по 2024 г. вырос с 18,29 млрд долл. до 288,1 млрд долл. [World Bank, 2025]. Таким образом, показатель увеличился более чем в 15 раз. ВВП на душу населения за аналогичный период вырос с 18,2 млн долл. на душу населения до 285,9 млн долл. на душу населения. Казахстан является крупнейшей экономикой региона: ВВП страны составляет около 60 % совокупного ВВП Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана и Киргизии.

Внушительный рост экономики Казахстана обусловлен увеличением экспорта энергоресурсов, в первую очередь нефти, благодаря иностранным инвестициям в его добывающую промышленность. Страна является абсолютным лидером региона по привлечению прямых иностранных инвестиций, что подтверждается существенным превышением ВВП над ВНД на 13—14 % [АКРА, 2024]. Это различие объясняется тем, что валовый национальный доход (ВНД), в отличие от ВВП, не включает доходы нерезидентов, полученные ими на территории Казахстана.

Население страны увеличилось с 15,5 млн до 20,5 млн человек в период с 2000 по 2024 г. [World Bank, 2025]. Стабильный демографический рост на протяжении рассматриваемого периода повлиял на увеличение внутреннего потребления и рабочей силы, что положительно сказалось на общем росте казахстанской экономики.

Вместе с тем процесс роста экономики страны является нелинейным: наиболее быстрые темпы развития наблюдались в 2000-е гг. После достижения пика нефтяных доходов в 2013—2014 гг. произошел среднесрочный спад экономических показателей, вызванный мировым падением цен на нефть, который усилился в результате пандемии COVID-19.

Восстановление текущих значений, сопоставимых с показателями 2013—2014 гг., произошло благодаря росту потребительских расходов и инвестиций, а также экспортных доходов и розничной торговли. Так, ВВП Казахстана в период с 2021 по 2024 гг. вырос с 197,1 млрд долл. до 288,1 млрд долл.

Средний рост реального ВВП за аналогичный период составил 4,3 % в год, что отражает актуальную экономическую ситуацию в стране в виде умеренного роста экономики, который сталкивается с ключевыми вызовами в виде инфляции и напряженности в экспортной сфере. Показатель инфляции снизился с 15 % в 2022 г. до 8,8 % в 2024 г. [World Bank, 2025]. Правительство Казахстана

прогнозирует краткосрочное ускорение инфляции в 2025—2026 гг. с последующим смягчением в среднесрочной перспективе.

Структура экономики Казахстана включает в себя различные отрасли. Ключевую роль играют: промышленность (27 % ВВП), оптовая и розничная торговля (16,2 % ВВП), операции с недвижимым имуществом (8,7 % ВВП) [Qazstat, 2025, 10]. Обработывающая промышленность занимает 48,9 % в общем промышленном производстве страны, горнодобывающая — 44,3 %, снабжение электроэнергией и водоснабжение обеспечивают 5,9 % и 0,9 % ВВП соответственно [Qazstat, 2025, 16].

Энергетика Казахстана

Общее энергоснабжение Казахстана выросло с 1,28 ЭДж до 3,0 ЭДж в период с 2000 по 2024 г. Этот показатель демонстрирует сильную корреляцию с показателем ВВП страны (рис. 1). Наибольший рост энергоснабжения произошел в 2000—2014 гг. Спады производства, вызванные мировым экономическим кризисом (2008—2009 гг.), падением цен на нефть (2014 г.) и пандемией COVID-19, синхронно сказывались на обоих показателях. Такая динамика наглядно демонстрирует высокую зависимость экономики Казахстана от энергоресурсов. Вместе с тем темп роста ВВП за последние 5 лет значительно опережает прирост производства энергоресурсов в стране. Это отражает рост других отраслей и постепенную диверсификацию, а также сложности с наращиванием добычи углеводородов в стране.

Производство энергии на душу населения в стране снизилось с 152,5 ГДж до 145,7 ГДж в период с 2014 по 2024 г. [EI Statistical Review, 2025]. Это свидетельст-

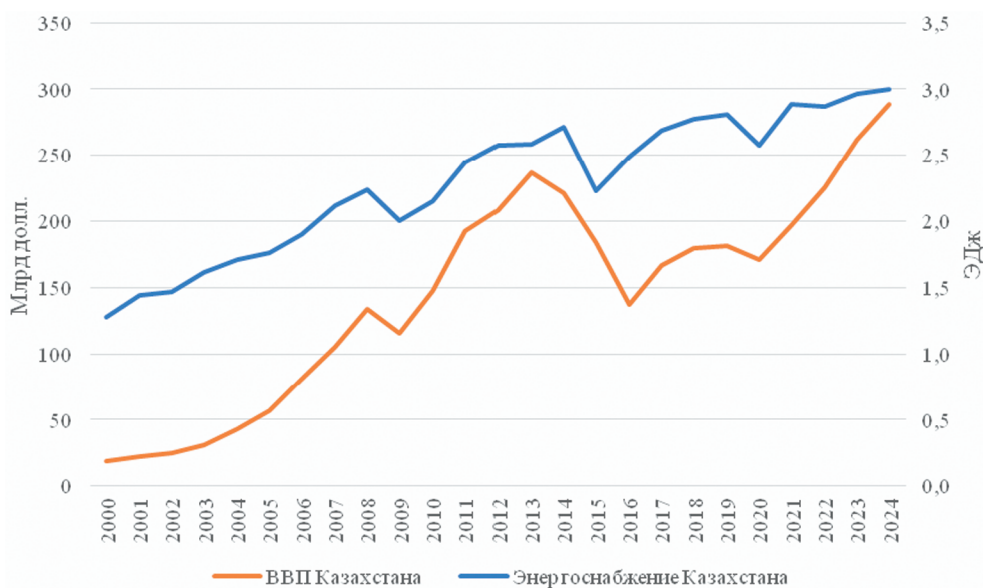

Рис. 1. ВВП и энергоснабжение Казахстана в 2000—2024 гг. Источник: EI Stats Review 2025.

вует о том, что рост населения опережает стагнирующий показатель производства энергии. Продолжение тенденции способно привести к дефициту энергии в стране.

Общее потребление энергии в Казахстане за 2024 г. составило 3,0 ЭДж. Страна является лидером Центральной Азии по этому показателю, значительно опережая Узбекистан (2,43 ЭДж), Туркменистан (1,34 ЭДж) и другие страны региона (0,66 ЭДж). В структуре энергопотребления страны преобладает уголь, на который приходится 50 % совокупного первичного энергопотребления Республики, далее следуют газ (25 %) и нефтепродукты (23 %) (рис. 2).

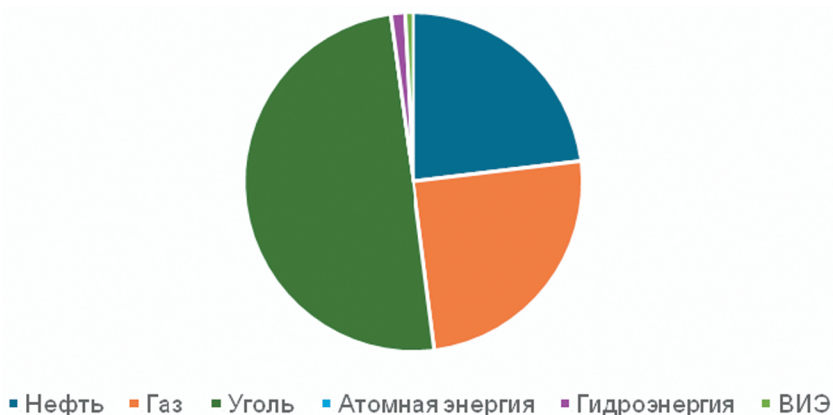

Рис. 2. Потребление энергии по видам топлива в Казахстане (2024 г.).

Источник: EI Stats Review 2025.

Жилищный сектор занимает первое место (13,9 млн т н.э.) в структуре конечного потребления энергии по секторам экономики, опережая сферы промышленности (11,4 млн т н.э.) и транспорта (10,1 млн т н.э.). Вместе с тем энергетика Казахстана демонстрирует стагнацию в показателе энергоёмкости экономики. Так, энергоёмкость ВВП не улучшается на протяжении 2020—2023 гг., зафиксировавшись на показателе в 0,32 т н.э./тыс. долл. США в ценах 2015 г. Это свидетельствует об отсутствии рычагов для увеличения энергоэффективности. Стоит отметить, что по сравнению с 2015 г. энергоёмкость повысилась на 6,7 % — соответственно, стало необходимо больше энергии для производства тонны нефтяного эквивалента.

Электроэнергетическая система страны разделена на 3 зоны: северную, южную и западную. Последняя изолирована от остальной национальной системы. Такая система определялась наличием единого энергетического рынка СССР, где юг Казахстана входил в Объединенную энергетическую систему Центральной Азии и получал энергию из Узбекистана, а север — из Астрахани и Оренбурга.

После распада Советского Союза в 1991 г. и провала попытки сохранения единой региональной системы энергоснабжения в результате победы национальных интересов игроков над многосторонним сотрудничеством, Казахстан столк-

нулся с необходимостью объединения трех зон в единую энергетическую систему. Процесс балансирования рынка вызывает сложности в связи с нехваткой производственных и транспортных мощностей на объединение энергетических зон в условиях обширных пространств страны.

Правительство Казахстана работает над присоединением западной зоны к основной части энергосистемы страны. Для этого предполагается построить линию электропередачи длиной в 604,3 км между распределительной подстанцией «Карабатан» и подстанцией «Ульке» в рамках проекта «Объединение энергосистемы Западного Казахстана с ЕЭС Казахстана» [Проект Объединение энергосистемы...]. Однако реализация проекта еще не началась. Решение проблемы затягивается, диспропорции в национальной энергетике угрожают энергетической безопасности и негативно влияют на возможность балансирования энергии в стране.

Роль угля в энергетике Казахстана

Уголь остается главным, но теряющим позиции источником энергоресурсов — с 2019 по 2024 г. доля ресурса снизилась с 69,2 % до 50 %. При этом объемы добычи угля в стране в указанный период практически не изменились: в 2019 г. было добыто 115 млн т угля, а в 2023 г. — 116,4 млн т угля [EI Statistical Review, 2025]. Это позволяет сделать вывод об увеличении роли неугольных источников энергии в стране. Снижение доли угля в производстве связано, в первую очередь, с аварийным состоянием части энергетической инфраструктуры, построенной в СССР. Уровень износа некоторых ТЭЦ оценивается в 87—92 % [Холодно: казахстанские ТЭЦ серьезно изношены]. При этом 28 ТЭЦ страны (76 % от общего числа) эксплуатируются свыше 50 лет, оставшиеся 9 ТЭЦ имеют срок службы свыше 30 лет. Меры правительства Казахстана по модернизации угольной инфраструктуры носят реактивный характер: в 2023 г. было выделено 70 млрд тенге на ремонт наиболее изношенных ТЭЦ, однако проблема носит системный характер и требует не модернизации угольных станций, а перевода на газовое производство.

Уголь сохраняет решающую роль в энергетической структуре страны из-за слабости газотранспортной инфраструктуры. Так, северные районы Казахстана, на которые приходится 64,3 % энергопотребления страны, практически полностью зависят от угля, поскольку в регионе находятся основные угольные месторождения, что делает его использование дешевле и доступнее [Состояние и развитие энергетической сферы Казахстана]. Кроме того, регион не связан с основными газовыми магистралями страны. Вследствие этого правительство вынуждено инвестировать в строительство новых ТЭЦ на базе угольной генерации на севере страны. Так, в апреле 2024 г. было заключено соглашение с Россией на строительство трех новых угольных теплоэлектростанций в Кокшетау, Семее и Усть-Каменогорске [Соглашение между Правительством...].

Таким образом, в электроэнергетике Казахстана наблюдаются негативные тенденции: устаревание инфраструктуры, неравномерность развития энергетики

в регионах страны, нехватка ресурсов для модернизации системы энергоснабжения. Энергетическая инфраструктура, доставшаяся в наследство от советской системы энергоснабжения, приходит в негодность из-за отсутствия необходимых капитальных вложений.

Возобновляемые источники энергии

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) имеют низкое значение в масштабах экономики страны. За период с 2000 по 2024 г. производство электроэнергии из возобновляемых источников и биотоплива выросло с 0,27 ЭДж до 0,64 ЭДж. Благодаря инвестициям в развитие отрасли, за период 2020—2024 гг. производство выросло на 62 %. Вместе с тем доля данного источника в общем энергобалансе страны не превышает 2 %.

Несмотря на небольшое значение в общей энергетике, правительство Казахстана следует общему тренду на увеличение инвестиций в ВИЭ. В рамках работы энергетического форума «Power Central Asia + China», состоявшегося в июне 2025 г., были подписаны соглашения с китайскими компаниями China Energy и CNCECI о строительстве солнечной электростанции в Туркестанской области и создании инфраструктурных объектов в сфере переработки газа [Power Central Asia + China: подписаны...].

В мае 2013 г. Республика Казахстан приняла Концепцию по переходу страны к «зеленой экономике» и утвердила масштабную цель — к 2050 г. поднять долю источников возобновляемой энергии в общем объеме энергобаланса до 50 %. Данная цель носит скорее декларативный характер, поскольку такой значительный рост требует полной перестройки энергетической системы страны.

Вместе с тем прогнозируется, что к этому периоду за счет строительства казахстанской АЭС произойдут важные изменения в энергетическом балансе страны. Казахстан занимает первое место в мире по производству урана с 2009 г. [Развитие атомной энергетики]. Между тем 6 октября 2024 г. состоялся референдум по вопросу строительства атомной электростанции. Большинство (71,1 %) жителей страны поддержали идею создания объекта. Позже правительство выбрало ГК «РОСАТОМ» в качестве подрядчика для реализации проекта.

Предполагаемая мощность станции составляет около 2,4 ГВт. Реализация проекта сможет снизить растущий дефицит электроэнергии в стране. Этот дефицит составляет 6 ГВт и растет за счет увеличения спроса на электроэнергию относительно производства [Износ станций и дефицит электроэнергии...].

Роль газа в энергетике Казахстана

Доля газа в структуре энергопотребления Казахстана увеличилась с 20 % до 25 % в период с 2020 по 2024 г. В 2024 г. объем добычи газа составил 59,2 млрд куб. м, рост относительно 2023 г. составил меньше 1 %. Большая часть добываемого газа Казахстана является попутным газом и используется для обратной закачки в нефтяные пласты. Товарная добыча составила 28,7 млрд куб. м. Отсутствие слож-

ных газохимических установок по переработке газа не позволяет Казахстану производить высококачественные промышленные газы для полупроводников и электроники. Вместе с тем интенсификация переработки является перспективным направлением для промышленности страны [Kazakhstan Energy Outlook, 2024, 34]. Ключевыми месторождениями газа являются: Карачаганак, Кашаган и Тенгиз — на них добывается больше 85 % всего казахстанского газа [Kazakhstan Energy Outlook, 2024, 33].

Таблица 1. Крупнейшие месторождения газа в Казахстане

Месторождение	Год открытия	Год ввода в разработку	Геологические запасы газа (с учетом ПНГ), млрд м ³	Извлекаемые запасы газа, млрд м ³
НГКМ Карачаганак	1979	1984 (ОПЭ)	1350	530
Северо-Каспийский проект (НГМ Кашаган)	2000	2016	1000	468
НМ Тенгиз	1979	1991	1800	227
ГКМ Имашевское (трансграничное с РФ)	1985	—	50 (доля РК)	—
НГКМ Жанажол	1978	1983	133	45
НМ Королевское	1982	2002	н.д.	16
НГКМ Чинаревское	1991	2004	49	2

Источник: Национальный энергетический доклад Kazenergy 2023.

Нарастивание объема добычи газа сопряжено с инфраструктурными сложностями, поскольку внутренних возможностей по обработке газа недостаточно. Из пяти крупнейших газоперерабатывающих объектов Казахстана только два оснащены современными технологиями обработки — это УКПГ на Тенгизе и УКПНиГ Болашак, средняя загруженность которых составляет 92 % [Обзор газовой отрасли РК, 2024].

Министерство энергетики Республики планирует построить четыре новых завода в период с 2026 по 2028 г. [К заседанию Правительства Республики Казахстан от 23 апреля 2025 г.]. Суммарная потенциальная мощность этих объектов прогнозируется в 8,4 млрд куб. м, что недостаточно для полного обеспечения переработки газа. На конец 2024 г. 37,6 % населения страны не имели доступа к газу. Согласно плану Генеральной газификации Казахстана на 2023—2030 гг. от 29 сентября 2023 г., ставится задача увеличить охват газоснабжения населения до 65 % к 2030 г. [Об утверждении Генеральной схемы...]. Достижение цели предполагает увеличение выработки товарного газа до 42,1 млрд куб. м к 2030 г.

В Казахстане действует монополия форма рынка газа, где ключевую роль играет национальная компания «QazaqGaz». Компания обладает исключительным правом на реализацию ресурса на внутреннем и внешних рынках. Под ее контролем находится около 76 800 км трубопроводов с пропускной способностью 260 млрд куб. м газа в год. Цену на газ напрямую определяет государство.

Таблица 2. Баланс газа Республики Казахстан в 2021—2024 гг., млрд куб. м

Показатели	2021	2022	2023	2024	Удельный вес, в среднем
(+) Импорт	2,3	1,3	0,9	4,4	
(+) Чистое производство, включая:	25,0	23,0	25,0	22,8	
(+) Добыча	53,8	53,2	60,0	58,9	
(-) Обратная закачка	17,3	18,7	22,2	23,3	35 %
(-) Переработка	11,5	11,5	12,8	12,8	21 %
(-) Общая реализация, включая:	27,3	24,4	25,0	27,2	
(-) Реализация на внутреннем рынке	18,6	19,4	19,4	21,2	33 %
(-) Экспортные продажи	8,7	5,0	5,6	6,0	11 %

Источник: ENERGY Insight & Analytics, Министерство энергетики РК / САЦ ТЭК РК.

Казахстанский рынок газа характеризуется значительным участием крупных иностранных компаний, которые играют ключевую роль в добыче природного газа. Контроль над ключевыми месторождениями страны находится в руках консорциумов западных компаний. Максимальная доля государственной компании KazMunayGas не превышает 20 %.

Таблица 3. Доля компаний в крупнейших месторождениях газа Казахстана

Тенгиз	Chevron — 50 %
	ExxonMobil — 25 %
	KazMunayGas — 20 %
	Lukoil — 5 %
Карачаганак	Shell — 29,25 %
	Eni — 29,25 %
	Chevron — 18 %
	Lukoil — 13,5 %
	KazMunayGas — 10 %
Кашаган	KazMunayGas — 16,88 %
	Shell — 16,81 %
	Eni — 16,81 %
	ExxonMobil — 16,81 %
	TotalEnergies — 16,81 %
	CNPC — 8,33 %
	Inpex — 7,56 %

Источник: составлено на основе данных с сайтов компаний, указанных в таблице.

Доминирование иностранных компаний на рынке угрожает энергетической безопасности Казахстана, поскольку интересы государства и западных энергетических корпораций различаются. Астана заинтересована в привлечении инвестиций для улучшения общей энергетической ситуации в стране, тогда как нефтегазовые компании концентрируются на извлечении прибыли. Проекты, направленные на развитие общегосударственной инфраструктуры, не всегда предполагают высокую прибыль.

Конфликт интересов отразился на ситуации вокруг проекта по переработке газа на Карачаганакском месторождении. Власти Казахстана потребовали от компаний Eni и Shell передать госкомпании права на управление проектом по переработке газа [Eni and Shell told...]. Позиция иностранных инвесторов заключалась в том, что согласованные цены на реализацию проекта делали его нерентабельным.

Влияние Китая на казахстанский рынок газа наращается через стратегию «Пояс и путь». Ее ключевым инфраструктурным объектом стал газопровод «Центральная Азия — Китай». Благодаря проекту КНР получила устойчивый выход к региональным газовым месторождениям, а Казахстан — необходимые для реализации проекта инвестиции и дополнительный доход от транзита газа.

Китайские компании активно наращивают присутствие на газовом рынке Казахстана в рамках реализации инициативы «Пояс и путь». Ключевой интерес китайской стороны на газовом рынке Казахстана — обеспечение импорта «голубого топлива» в рамках двустороннего контракта. Это подтверждается последними инвестициями китайских компаний в разведку газовых месторождений Казахстана [Китай взял на себя все расходы...]. Китай заинтересован в стабильных поставках газа из Центральной Азии. Это позволит ему балансировать внутренний рынок газа и поддерживать конкурентную цену в переговорах с другими экспортерами газа.

Таким образом, стратегическое географическое положение Казахстана не только создает потенциал для транзитной роли страны, но и создает риски давления со стороны глобальных игроков. Казахстану необходимо сбалансировать поток инвестиций и снизить уровень зависимости от иностранных компаний для решения энергетических проблем.

Этот вопрос вызывает острые дебаты в политической сфере Республики Казахстан. Позиция государственных чиновников, в первую очередь Министерства энергетики, отражается в попытке выстраивания многовекторной политики для максимального привлечения инвестиций со стороны ключевых внешних игроков. В оппозиции этой платформе находятся сторонники увеличения доли национального дохода Республики относительно доходов западных компаний. Позиция этого крыла Мажилиса заключается в необходимости пересмотра главных контрактов с мейджорами, заключенных на невыгодных для государства условиях в 1990-е гг. [Должны сесть за стол переговоров...].

Реформаторское крыло в энергетике Казахстана придерживается позиции необходимости полной перестройки механизмов ценообразования. Сторонники этого подхода выступают против монопольной роли QazaqGaz на рынке и предлагают делать акцент на развитии ВИЭ [Обзор газовой отрасли РК, 2024].

Альтернативные платформы влияют на государственную позицию, что приводит к отсутствию четкой единой стратегической линии у правительства Казахстана. На декларативном уровне политическая элита пытается достичь всех целей одновременно: и газифицировать страну, и увеличить доходы бюджета, и нарастить экспорт. Для создания эффективной системы государству необходимо четко выстроить приоритеты развития и отказаться от взаимоисключающих проектов.

Экспорт газа

Казахстан экспортирует газ в Россию и Китай. Поставки северному соседу определяются общим советским инфраструктурным наследием, российско-казахстанская торговля газом носит обоюдный характер. Казахстан закупает российский газ для снабжения северных районов, Россия покупает казахстанский газ для газоперерабатывающего завода в Оренбурге с целью реэкспорта.

Экспорт в Китай регламентируется соглашением между «КазТрансГазом» и PetroChina, подписанным в октябре 2018 г. в Пекине. Согласно нему казахстанская сторона должна поставлять 10 млрд куб. м газа ежегодно. Однако этот контракт не выполняется: экспорт в Китай в 2023 г. составил 5,4 млрд куб. м. Невыполнение контракта связано с нехваткой газа для внутреннего потребления. В начале 2022 г. глава Министерства энергетики Республики Казахстан Б. Акчулов дал прогноз, что к 2025 г. Казахстан начнет испытывать дефицит газа [Казахстан не будет экспортировать газ зимой...]. Зимой 2022—2023 гг. поставки казахстанского газа в КНР были приостановлены из-за роста внутреннего потребления [Сюань, Жуман, Хамзаева, 2024, с. 495]. По итогам 2023 г. потребление газа превысило 10,9 тыс. кВт/ч на человека. Это почти на 70 % больше, чем в 2013 г. [Our World in Data, 2024]. Для наращивания экспортных и транзитных доходов Казахстану необходимо заключить новые контракты, поскольку рост добычи сопряжен с инфраструктурными ограничениями и временными издержками.

В этом контексте проект российско-китайской сделки по газу с транзитом через Казахстан вызывает наибольший интерес. После резкого снижения российского газового экспорта в Европу в 2022 г. началось рассмотрение проектов увеличения продажи «голубого топлива» в Китай. Благодаря наращиванию экспорта в Китай удалось компенсировать часть выпавших газовых доходов, однако дальнейший рост поставок ограничен пропускной способностью газопровода «Сила Сибири» в 38 млрд. куб. м. Увеличение экспорта связывается с двумя возможными маршрутами: через Монголию и Казахстан.

Казахстан является наиболее заинтересованной стороной в выборе второго маршрута. Это подтверждается активностью правительства Республики в продвижении идеи. Глава Минэнерго Е. Аккенженов заявил: «Для наших российских коллег, и для нас в целом транзит через Республику Казахстан наиболее выгодный» [Транзит российского газа...]. Заинтересованность казахской стороны в реализации проекта вызвана возможностью получения 10 млрд. куб. м дополнительного газа со стороны России, а также газификации севера страны. Вместе с тем посол КНР в России Чжан Ханьхуэй называет проект невыгодным для Китая

[Китай счел дорогим...]. Важно учитывать, что Китай заинтересован в поставках из России для балансирования цен на газ, а также для увеличения стабильности поставок газа в условиях увеличения потребления ресурса на внутреннем рынке. Мьянма, Казахстан и Узбекистан — экспортеры газа в Китай, которые испытывают нехватку ресурса для внутреннего рынка [Еникеев, 2024]. Это вызывает необходимость диверсификации и расширения поставок для увеличения энергетической безопасности КНР.

Окончательное решение по проекту увеличения экспорта газа из России в Китай не принято, обмен заявлениями между представителями отрасли является частью политического торга. Казахстану необходимо использовать свой транзитный потенциал, в том числе с помощью роста прокачки газа в Узбекистан.

Поставки российского газа в Узбекистан через территорию Казахстана начались в 2023 г. В течение 2023—2024 гг. они выросли с 1,28 млрд куб. м до 5,6 млрд куб. м. Эти поставки планируется довести до 11 млрд куб. м к 2038 г. Постепенный рост прокачки российского газа в Узбекистан связан с необходимостью модернизации газовой инфраструктуры на севере Узбекистана. Таким образом Казахстан становится посредником в долгосрочных взаимоотношениях России и Узбекистана, что укрепляет энергетическую безопасность страны и повышает ее роль в евразийской торговле.

Казахстан играет ключевую роль в транзите туркменского газа в Китай. Прокачка осуществляется по ключевому газопроводу региона «Центральная Азия—Китай», построенному в 2009 г. Общая пропускная способность трех параллельных ниток газопровода составляет 55 млрд куб. м в год. В 2024 г. объем транзита туркменского газа в Китай составил 36,2 млрд куб. м. Этот показатель соответствует плану на 2025 г. Вместе с тем проект четвертой нитки туркменского экспорта в Китай предполагает постройку нового газопровода по маршруту Туркменистан—Узбекистан—Таджикистан—Кыргызстан—Китай, что противоречит интересам Казахстана по увеличению своей транзитной роли. Россия также не заинтересована в реализации подобного сценария, поскольку это увеличит конкуренцию для российского трубопроводного газа в Китае [Еникеев, 2024, с. 19].

Перспективы Казахстана на газовом рынке Евразии

Ключевые проблемы современного газового рынка Казахстана уходят корнями в распад единой энергетической инфраструктуры СССР. Унаследованная инфраструктура, не рассчитанная на автономное функционирование в рамках национальных границ, столкнулась с хроническим недофинансированием и деградацией, в то время как собственные технологии для ее модернизации и развития газопотребления не были созданы. Привлечение иностранных инвестиций помогло значительно увеличить добычу газа в стране, но не решило общих инфраструктурных проблем Казахстана.

Казахстан сталкивается с растущей дилеммой: газификация страны увеличивает спрос на газ, и вместе с ним импорт ресурса. Это ограничивает его экспортный потенциал, что подтверждается невыполнением контракта с Китаем и ак-

туализирует вопрос о поиске баланса между импортом, экспортом и транзитом. Стратегическое расположение Казахстана, наличие обширных границ с ключевыми региональными акторами предполагают смещение фокуса с роли экспортера на роль ключевого газового «хаба» Центральной Азии.

Дальнейшая реализация программы газификации страны и строительство новых газоперерабатывающих заводов в среднесрочной перспективе могут привести к увеличению спроса на газ из России. Этому также может способствовать сотрудничество стран по энергетической линии ЕАЭС: с 2027 г. должен заработать единый электроэнергетический рынок Союза.

Казахстан имеет значительные перспективы расширения своей транзитной роли, однако этот вопрос зависит от взаимоотношений внешних игроков, в частности переговоров между Россией, Китаем и Туркменистаном по новым газопроводам. Трансформация роли Казахстана на газовом рынке Центральной Азии также требует новых инвестиций в магистральные газопроводы и внутреннюю сеть поставок, в частности для газификации севера страны. При этом Казахстану важно находить баланс между Россией, Китаем и западными странами в энергетической сфере, не допуская зависимости от одного инвестора, как в случае с Туркменистаном.

Доминирование западных мейджоров сфере добычи газа и растущая зависимость от китайских инфраструктурных инвестиций являются серьезной угрозой для энергобезопасности страны. Интересы западных инвесторов носят экспортно-сырьевой характер, китайские инвесторы концентрируются на транзите и экспорте в Китай. Для внешних игроков вложения в дорогостоящую внутреннюю газификацию и модернизацию сетей не являются профильным направлением. Это создает системный барьер для ее развития силами внешних игроков.

Казахстану необходимо сбалансировать инвестиционные потоки и инфраструктурные проекты с привлечением России. В сложившихся условиях увеличение газового импорта из РФ является необходимостью для предотвращения дефицита газа в стране. Возврат к интегративной модели энергетического рынка по модели СССР является перспективной возможностью для решения инфраструктурных проблем в Казахстане и дальнейшей трансформации его роли на общем рынке Евразии. Однако реализации данного сценария препятствуют интересы тех же западных и китайских компаний, нацеленных на вывоз газа. Кроме того, внутривнутриполитическая борьба в Казахстане и попытки найти баланс между всеми крупными игроками также тормозят интеграционный проект, в результате чего, например, запуск единого электроэнергетического рынка ЕАЭС был отложен до 2027 г.

Таким образом, Казахстан находится перед стратегическим выбором. Первый путь — форсированная энергетическая интеграция с Россией, позволяющая решить инфраструктурные проблемы и превратиться в ключевой евразийский хаб. Второй — сохранение текущей политики, которая в условиях конфликта интересов внешних игроков неизбежно приведет к дальнейшей деградации советской инфраструктуры, консервации экспортно-сырьевой модели и росту зависимости от конъюнктуры внешних рынков.

Библиографический список

- ВНД Казахстана рекордно уступает ВВП страны / АКРА. 2024. С. 1—4.
- Должны сесть за стол переговоров — депутат о пересмотре СПП-контрактов в Казахстане // Ulysmidia.kz. URL: <https://ulysmidia.kz/news/46929-dolzheny-sest-za-stol-peregovorov-deputat-o-peresmotre-srp-kontraktov-v-kazakhstan/> (дата обращения: 10.07.2025).
- Еникеев Ш.М. Динамика энергетической политики России и Китая в Центральной Азии // Евразийские исследования. 2024. № 2(2). С. 19. DOI: 10.48647/ISSA.2024.68.24.003.
- Износ станций и дефицит электроэнергии: что планирует предпринять Министерство энергетики РК // Министерство энергетики Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/686608?lang=ru> (дата обращения: 08.07.2025).
- Казахстан не будет экспортировать газ зимой 2023—2024 г. из-за роста потребления // Neftegaz.RU. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/771599-kazakhstan-ne-budet-eksportirovat-gaz-zimoy-2023-2024-gg-iz-za-rosta-potrebleniya/> (дата обращения: 04.07.2025).
- Китай взял на себя все расходы по поиску газа в Актыбинской области // Курсив. URL: <https://kz.kursiv.media/2025-06-16/zhzh-kitai-profinansiruet-razvedku-gaza-v-kz/> (дата обращения: 09.07.2025).
- Китай счел дорогим маршрут поставок газа из России через Казахстан // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/04/2025/67fe4ffc9a7947bea2faf6c0> (дата обращения: 07.07.2025).
- Материалы к заседанию Правительства Республики Казахстан от 23 апреля 2025 г. // Министерство энергетики Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/assets/media/zp-ot-23-aprelya-2025-g.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
- Об утверждении Генеральной схемы газификации Республики Казахстан на 2023—2030 годы // Адилет. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23JVM00350#z13> (дата обращения: 08.07.2025).
- Проект Объединение энергосистемы Западного Казахстана с ЕЭС Казахстана // КЕГОС. URL: <https://www.kegos.kz/ru/about/investicionnye-proekty/155662/?ysclid=mcw9laf29810293352> (дата обращения: 05.07.2025).
- Развитие атомной энергетики // Министерство энергетики Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/214?lang=ru> (дата обращения: 07.07.2025).
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области электроэнергетики // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62489/ (дата обращения: 06.07.2025).
- Состояние и развитие энергетической сферы Казахстана // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/116026/> (дата обращения: 06.07.2025).
- Социально-экономическое развитие Республики / Qazstat. 2025. № 5. С. 10.
- Сюань Ч., Жуман Ж., Хамзаева А.В. Состояние и перспективы транспортировки газа из Казахстана в Китай // Казахский национальный университет. 2024. № 3. С. 495.
- Транзит российского газа через Казахстан в Китай наиболее выгодный // КТ.KZ. URL: https://www.kt.kz/rus/ekonomika/tranzit_rossiyskogo_gaza_cherez_kazahstan_v_kitay_naibolee_1377977079.html (дата обращения: 06.07.2025).
- Холодно: казахстанские ТЭЦ серьезно изношены // LSM.kz. URL: <https://lsm.kz/holodno-kazahstanskije-tec-ser-ezno-iznosheny> (дата обращения: 05.07.2025).
- Eni and Shell told to hand control of key gas processing project to Kazakh state player // Upstream. URL: <http://www.upstreamonline.com/exclusive/eni-and-shell-told-to-hand-control-of-key-gas-processing-project-to-kazakh-state-player/2-1-1839008> (дата обращения: 09.07.2025).
- Gas consumption per capita // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/per-capita-gas> (дата обращения: 10.07.2025).

GDP (current US\$) — Kazakhstan // The World Bank. URL: <https://data.worldBank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KZ> (дата обращения: 04.07.2025).

Inflation, consumer prices (annual %) — Kazakhstan // The World Bank. URL: <https://data.worldBank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=KZ> (дата обращения: 04.07.2025).

Kazakhstan Energy Outlook 2024 / ENERGY Insights & Analytics. 2024. URL: https://exia.kz/wp-content/uploads/2024/02/241204_Kazakhstan_Energy_Outlook_2024_RU-1.pdf (дата обращения: 10.07.2025).

Population, total — Kazakhstan // The World Bank. URL: <https://data.worldBank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=KZ> (дата обращения: 04.07.2025).

Power Central Asia + China: подписаны ключевые энергетические соглашения встречу // Министерство энергетики Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/1017950?lang=ru> (дата обращения: 09.07.2025).

References

Dolzhny sest' za stol peregovorov — deputat o peresmotre SRP-kontraktov v Kazakhstane ["We must sit down at the negotiating table" — deputy on the revision of PSA contracts in Kazakhstan]. Ulysmidia.kz. URL: <https://ulysmidia.kz/news/46929-dolzhny-sest-za-stol-peregovorov-deputat-o-peresmotre-srp-kontraktov-v-kazakhstane/> (accessed: 10 July 2025). (In Russian).

Eni and Shell told to hand control of key gas processing project to Kazakh state player. Upstream. URL: <http://www.upstreamonline.com/exclusive/eni-and-shell-told-to-hand-control-of-key-gas-processing-project-to-kazakh-state-player/2-1-1839008> (accessed: 09 July 2025).

Enikeev, Sh. M. (2024). Dinamika energeticheskoy politiki Rossii i Kitaya v Tsentral'noy Azii [Dynamics of the energy policy of Russia and China in Central Asia]. Evraziyskie issledovaniya [Eurasian Studies], no. 2(2), p. 19. DOI: 10.48647/ICCA.2024.68.24.003. (In Russian).

Gas consumption per capita. Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/per-capita-gas> (accessed: 10 July 2025).

GDP (current US\$) — Kazakhstan. The World Bank. URL: <https://data.worldBank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KZ> (accessed: 04 July 2025).

Inflation, consumer prices (annual %) — Kazakhstan. The World Bank. URL: <https://data.worldBank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=KZ> (accessed: 04 July 2025).

Iznos stantsiy I deficit elektroenerгии: chto planiruet predprinyat' Ministerstvo energetiki RK [Depreciation of stations and electricity deficit: what the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan plans to do]. Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/686608?lang=ru> (accessed: 08 July 2025). (In Russian).

Kazakhstan Energy Outlook 2024. ENERGY Insights & Analytics, 2024. URL: https://exia.kz/wp-content/uploads/2024/02/241204_Kazakhstan_Energy_Outlook_2024_RU-1.pdf (accessed: 10 July 2025).

Kazakhstan ne budet eksportirovat' gaz zimoy 2023—2024 gg. iz-za rosta potrebleniya [Kazakhstan will not export gas in the winter of 2023—2024 due to increased consumption]. Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/771599-kazakhstan-ne-budet-eksportirovat-gaz-zimoy-2023-2024-gg-iz-za-rosta-potrebleniya/> (accessed: 04 July 2025). (In Russian).

Kholodno: kazakhstanskije TETS ser'ezno iznosheny [It's cold: Kazakhstan's CHPs are seriously worn out]. LSM.kz. URL: <https://lsm.kz/holodno-kazahstanskije-tec-ser-ezno-iznosheny> (accessed: 05 July 2025). (In Russian).

Kitay vzyal na sebya vse raskhody po poisku gaza v Aktyubinskoj oblasti [China has taken on all costs for gas exploration in the Aktobe region]. Kursiv. URL: <https://kz.kursiv.media/2025-06-16/zghz-kitai-profinansiruet-razvedku-gaza-v-kz/> (accessed: 09 July 2025). (In Russian).

Kitay schel dorogim marshrut postavok gaza iz Rossii cherez Kazakhstan [China considered the gas supply route from Russia through Kazakhstan to be expensive]. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/04/2025/67fe4ffc9a7947bea2faf6c0> (accessed: 07 July 2025). (In Russian).

Materialy k zasedaniyu Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 23 aprelya 2025 g. [Materials for the meeting of the Government of the Republic of Kazakhstan on April 23, 2025]. Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://primeminister.kz/assets/media/zp-ot-23-aprelya-2025-g.pdf> (accessed: 09 July 2025). (In Russian).

Ob utverzhdenii General'noy skhemy gazifikatsii Respubliki Kazakhstan na 2023—2030 gody [On the approval of the General Gasification Scheme of the Republic of Kazakhstan for 2023—2030]. Adilet. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23JVM00350#z13> (accessed 08 July 2025). (In Russian).

Population, total — Kazakhstan. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=KZ> (accessed: 04 July 2025).

Power Central Asia + China: podpisany klyucheveye energeticheskie soglasheniya [Power Central Asia + China: key energy agreements signed]. Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/1017950?lang=ru> (accessed: 09 July 2025). (In Russian).

Proekt Ob"edinenie energosistemy Zapadnogo Kazakhstana s EES Kazakhstana [Project for the Unification of the energy system of Western Kazakhstan with the UES of Kazakhstan]. KEGOC. URL: <https://www.kegoc.kz/ru/about/investicionnye-proekty/155662/?ysclid=mcw9laf29810293352> (accessed: 05 July 2025). (In Russian).

Razvitie atomnoy energetiki [Development of nuclear energy]. Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/214?lang=ru> (accessed: 07 July 2025). (In Russian).

Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Kazakhstan o sotrudnichestve v oblasti elektroenergetiki [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on cooperation in the field of electric power]. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62489/ (accessed: 06 July 2025). (In Russian).

Sostoyanie i razvitie energeticheskoy sfery Kazakhstana [State and development of the energy sector of Kazakhstan]. CIS Internet Portal. URL: <https://e-cis.info/news/566/116026/> (accessed: 06 July 2025). (In Russian).

Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki [Socio-economic development of the Republic]. Qazstat, 2025, no. 5, p. 10. (In Russian).

Statistical Review of World Energy 2025. Energy Institute, 2025.

Syuan', Ch., Zhuman, Zh., & Khamzaeva, A.V. (2024). Sostoyanie i perspektivy transportirovki gaza iz Kazakhstana v Kitay [The state and prospects of gas transportation from Kazakhstan to China]. *Kazakhskiy natsional'nyy universitet [Kazakh National University]*, no. 3, p. 495. (In Russian).

Tranzit rossiyskogo gaza cherez Kazakhstan v Kitay naibolee vygodnyy [Transit of Russian gas through Kazakhstan to China is the most profitable]. KT.KZ. URL: https://www.kt.kz/rus/ekonomika/tranzit_rossiyskogo_gaza_cherez_kazahstan_v_kitay_naibolee_1377977079.html (accessed: 06 July 2025). (In Russian).

VND Kazakhstana rekordno ustupaet VVP strany [Kazakhstan's GNI is record-breakingly lower than its GDP]. AKPA, 2024, pp. 1—4. (In Russian).

Поступила в редакцию: 21.08.2025

Принята к публикации: 04.09.2025

Received: 21 August 2025

Accepted: 04 September 2025